

те времена, когда рыцари Круглого стола совершали свои славные подвиги, жил король по имени Ривален, владетель страны Лоонойс. Он не раз приходил на помощь своему могучему соседу, королю Корнуолла Марку. Вместе они были непобедимы. Чтобы навеки скрепить эту дружбу, отдал король Марк в жены Ривалену свою сестру красавицу Бланшефлор.

Король Ривален и его молодая жена полюбили друг друга всей душой. Радостно ожидали они рождения своего первого ребенка.

Королевский замок Канозль стоял на морском берегу. Подойдет красавица Бланшефлор к окну своей опочивальни и увидит, как пенятся волны у подножия скал. А там далеко, за туманным морем, прячется берег ирландской земли. Царствует в Ирландии король воинственный и беспощадный.

В одну злосчастную ночь, под покровом тумана, высадились в Лоонойсе ирландские воины. Слишком поздно прозвучала боевая тревога. Наспех вооружился король Ривален. Во главе небольшой дружины, не дожидаясь подмоги, бросился он в бой.

Всю ночь стояла на башне замка королева Бланшефлор. С башни было видно, как пылают в море ирландские корабли. Наконец занялось утро. И тогда принесли королеве Бланшефлор радостную весть: враг отбит и побежден. А вслед за этим горестную весть: погиб в бою король Ривален.

В тот же самый день королева Бланшефлор родила прекрасного сына. Люди радуются, когда рождается ребенок, а в замке плач и стоны.

— Ах, сын мой! — тихо вздохнула королева. — В печальный для меня час ты увидел свет. Пусть же назовут тебя Тристаном.

Так она пожелала, потому что «Тристан» означает «печальная пора». И склонилась ее голова на плечо. Умерла королева.

Собрались все вассалы короля Ривалена на большой совет и решили доверить воспитание Тристана верному оруженосцу погибшего короля — Горвеналу.

Горвенал обучил мальчика всему, что умел сам: владеть копьем и мечом, охотиться на оленя и вепря. Научил он его объезжать диких коней, править кораблем в бурю, а самое главное, он научил Тристана быть добрым и верным и великой жалостью жалеть всех слабых и обиженных.

А когда увидел Горвенал, что больше ничему не может научить своего питомца, отправился он вместе с ним через море во Францию. Там Тристан постиг прекрасные обычаи французской земли. У самых лучших менестрелей обучился пению и искусству играть на арфе.

А когда исполнилось Тристану девятнадцать лет, дошла до него весть, что дядя его король Марк в большой беде. Бесчисленное ирландское войско осадило замок короля Марка Тинтагель. В тот же день без промедления пустился Тристан в дорогу, сел на корабль и отплыл к берегам Корнуолла.

На седьмой день плавания показался вдали скалистый берег, а на нем замок Тинтагель. Был этот замок сложен из тяжелых каменных плит, голубых и зеленых.

— Говорят, построили его великаны, — сказал Горвенал Тристану. — Но взглядишь лучше, глаза у тебя молодые. Что там виднеется возле берега?

И тогда увидел Тристан: стоят вдоль всего берега остроносые ирландские корабли. На самом большом из них — кроваво-красный парус.

Пришлось Тристану с Горвеналом высадиться в дальней гавани, оттуда на конях поспешили они к королю Марку.

Обрадовался король Марк долгожданной встрече со своим племянником. Увидел он, что Тристан красив и строен. А глаза у Тристана разноцветные: один золотой, другой синий, как у покойной матери его королевы Бланшефлор.

— Узнай, Тристан, какое несчастье постигло меня. Вот уже три года, как я плачу дань ирландскому королю, — поведал Тристану король Марк. — В первый год заплатил я триста

фунтов меди, во второй год — триста фунтов чистого серебра, на третий год — триста фунтов золота. А потом потребовал безжалостный король Ирландии, чтобы отдал я ему в рабство триста юношей и триста девушек. Не мог я пойти на это злое дело, отказал ему. В гневе послал ирландский король к берегам Корнуолла могучее войско. Грозит предать мое королевство огню и мечу.

А ведет это войско сам прославленный рыцарь Морольт, непобедимый Морольт — брат ирландской королевы. И тут умолк король Марк. Тревога! В станс врагов заревели трубы и боевые рога.

С главной башни, с зубчатых степ видна долина: в долине пестреют шатры, лагерь Морольта Ирландского. Видно, как строятся воины Ирландии. В боевом порядке двинулись они к замку Тинтагель. Сверкают шлемы, развевается зеленый шелк знамен, колышется лес копий.

Навстречу врагу выехали рыцари Корнуолла и сам король Марк. Сзади за конным войском идут простые лучники. Идут горожане и вилланы с топорами и дубинками защищать свою родную землю и своих детей.

У Тристана в руках секира. Он еще не посвящен в рыцари, не дозволено ему рубиться рыцарским мечом. Страшные удары наносит секира Тристана.

Уже трижды спускалось солнце в море, трижды сходились и расходились войска Ирландии и Корнуолла. И стало ясно: только единоборством можно решить, на чьей стороне будет победа!

На поле боя вышел ирландский герольд. Трижды протрубил он в золоченую трубу и громко возгласил:

— Кто из вас, рыцари Корнуолла, выйдет на бой против Морольта Ирландского? Кто сразится с ним один на один? Поединок решит исход войны — такова воля благородного Морольта.

Смолк герольд, но никто из рыцарей-вассалов короля Марка не сдвинулся с места. Слышали они: непобедим Морольт. Видели, как могуч и яростен он в бою. Тристан покраснел от гнева и стыда. — О, почему я еще не рыцарь! Будь я посвящен в рыцари, я бы принял вызов Морольта. Король Марк, добрый мой дядя, умоляю вас, позвольте мне с ним сразиться!..

Молод ты и неопытен, Тристан, а хочешь померяться силами с таким противником, как Морольт! Ведь это твой первый бой.

— Лучше смерть, чем бесчестье!

Уступил наконец король Марк просьбам Тристана:

— Делай так, как велит тебе твое мужество.

И тут же на поле боя посвятил его в рыцари. Тристан преклонил одно колено, а король Марк ударил его плащом мечом по плечу и подвязал ему правую шпору.

Тогда снял с своей руки Тристан железную перчатку и бросил ее на землю перед ирландским герольдом.

Было решено, согласно древнему обычаю: сражаться один на один, вдали от своих воинов, на пустынном острове, чтобы никто не помешал поединку.

Две ладьи отчалили от берега, поплыли к острову Святого Самсона. Полощет ветер паруса: белый — на ладье Тристана, кроваво-красный — на ладье Морольта.

Привязал Морольт свою ладью у скалистого берега. Ногой в море оттолкнул свою ладью Тристан. Все равно только один вернется живым.

В тревоге ждут жители Корнуолла, чем кончится бой. Медленно течет время.

Но вот вдалеке показалась ладья. О горе! Кроваво-красный парус Морольта!

Удивлен Тристан. Почему не радуются на берегу? Не трубят победу? Разве не везет он свободу Корнуоллу? Совсем забыл Тристан, что плывет он на ладье Морольта. Только когда вскинула волна на свой гребень ладью, все узнали Тристана. Держит Тристан два меча над головой: один из них Морольтов, а другой меч его собственный, покрытый кровью и в одном месте выщербленный: остался осколок меча в черепе убитого Морольта.

— Тристан! Тристан! — прокатилось по долине.

Отовсюду устремился народ навстречу победителю. Юноши размахивают плащами, девушки бросают цветы, колокола звонят на всех колокольнях.

Король Марк прижал Тристана к сердцу: — Ты спас мое королевство, Тристан, я вечно буду благодарен тебе!

Но не все радовались победе Тристана. Позавидовал Тристану герцог Андрэт. Он тоже был родным племянником короля Марка. Никогда не сомневался герцог Андрэт, что станет он королем Корнуолла после бездетного Марка. Что, если теперь король Марк объявит своим наследником Тристана? Вон как любовно смотрит король на Тристана, как народ славит его!

Призвал к себе герцог Андрэт старших вассалов короля Марка. Граф Риоль, первый хитрец королевства, сэр Гон-дуайн, смутьян и злобный клеветник, всегда готовы слушать недоброе, и многие другие бароны тоже позавидовали Тристану.

— Берегитесь, — сказал им герцог Андрэт, — худо придется вам, если король наш объявит Тристана своим наследником. Не в меру возгордился Тристан — он упоен своей победой. Говорят, нашептывает он королю Марку: «Жалкие у вас рыцари, трусливые, не приняли вызов Морольта».

Добился своего герцог Андрэт. Порешили бароны между собой: не бывать Тристану наследником короля Марка.

Вот пришли к королю герцог Андрэт и граф Риоль с прочими баронами и сказали ему:

— Вы еще не стары, государь. Возьмите себе жену, чтобы подарила она вам наследника, а Корнуоллу будущего короля. А иначе не будем служить вам. Не согласны мы признать Тристана наследником.

Слишком дерзки строптивые бароны. Но и ссориться с ними нельзя королю Марку. Разъедутся они по своим замкам, начнут войну за власть в Корнуолле. Как воронье, станут терзать Корнуолл.

— Послушайтесь их совета, женитесь, государь, — стал просить и Тристан. — Пусть никто не думает, что я служу вам из честолюбия и корысти. И решился король Марк на хитрость. Как-то раз смотрел он, как ласточки выют гнездо между зубцами башни. Заметил король Марк в клюве одной из них длинный золотой волос и подозвал племянника:

— Смотри, Тристан, видишь, ласточки гнездо лепят? Одна принесла в клюве комочек глины, другая — золотой волос.словно луч солнца, блестит этот волос. Из-за какого моря прилетела ласточка, не знаю. Отыщут мне золотоволосую дочь короля — женюсь, если нет — не бывать этому!

Так и вассалам своим объявил король Марк. Вознегодовали они:

— Посмеялся над нами король Марк! Обманул нас! Где же отыщешь эту невесту? И тогда опять попросил Тристан:

— Отпустите меня за море, король. Чего бы мне это ни стоило, а привезу в Корнуолл золотоволосую принцессу. Клянусь памятью моей матери: найду для вас невесту или не вернусь живым. Докажу вам свою любовь и верность.

— Что ты задумал, Тристан? Этого ли хотел я? Долго не соглашался король Марк, но наконец уступил: увидел он, что твердо решился Тристан и не отговорить его.

Оснастили большой корабль. Десять знатных рыцарей сопровождают Тристана. С ним на корабле и его любимый конь.

Взял он с собой дары для невесты: драгоценные украшения, парчу, шелк и меха... Парчовый шатер для нее приготовлен. Поднял корабль паруса и поплыл неведомо куда, по воле ветра и волн.

Вот вдали показалась земля.

Переделся Тристан купцом и отправился к королю той страны просить покровительства в торговле. Но не столько Тристан торговал, сколько старался выведать, нет ли у короля золотоволосой дочери.

— Нет, — ответили ему, у дочери короля.

И снова ветер надувает паруса на корабле Тристана. Тристан правит к новому берегу. Вошел корабль в незнакомую гавань.

Нарядился на этот раз Тристан бродячим певцом, взял в руки арфу и запел. Удивились люди:

— Что за прекрасная песня! Верно, из королевства фей прибыл к нам незнакомец...

Повели его в королевский дворец. Поглядел Тристан на смуглых черноволосых дочерей короля — и снова отплыл в море.

Много стран посетил он, но все без толку.

Однажды разыгралась на море сильная буря.

Ветер сломал мачту, унес паруса и к утру выбросил корабль на берег. Что этот берег сулит Тристану? Не в этой ли стране живет золотоволосая принцесса?

Поверх рыцарских доспехов накинул Тристан плащ паломника, спрятал коня и оружие в чаще леса, взял в руки посох и пошел по неведомо чьей земле. Что-то недоброе чудится ему вокруг. Пусто. Смерд стелется повсюду. Древняя старуха, еле переставляя ноги, бредет с кувшином воды, озираясь по сторонам.

— Отчего озираешься ты, старая, чего боишься? — спросил ее Тристан.

— Верно, нездешний ты, издалека пришел, раз не слышал про нашу беду. Поселился в нашей стране кровожадный дракон, пожирает юношей и девушек. Каждый день требует новых. Многие рыцари выходили на бой с драконом — все погибли. Спасайся, беги отсюда в другие земли и поведай людям: «Беда в земле ирландской! Кто поборет дракона, тому король Ирландии отдаст в жены свою дочь Изольду Золотоволосую».

Ирландия. Родина Морольта! Так вот куда волны принесли корабль! Если опознают здесь Тристана, не сносить ему головы. Но разве не обещал Тристан королю Марку любой ценой добыть золотоволосую дочь короля?

Узнал Тристан от старухи, где логово дракона, сел на своего боевого копя и с копьем наперевес поскакал по мертвым, выжженным полям навстречу дракону.

Вдруг за холмом раздался чудовищный рев. Все ближе. Все громче.

Показался на холме дракон — страшный и безобразный. Клубы дыма и пламени извергает драконья пасть. На лбу рога, уши длинней слоновьих, когти острее львиных, черные крылья волочатся по земле; ударит змеиным хвостом — скала расколется. И весь покрыт чешуей, как панцирем. Не пробьешь такую чешую ни копьем, ни мечом. Понял это Тристан. Еще понял он: надо бить копьем в открытую пасть — только так поразишь чудовище в самое сердце. Не меньше, чем смелость, нужна бывает воину хитрость в битве.

Спрятался Тристан позади обгорелых деревьев и ждет. Совсем близко подполз дракон — жаром и тяжелым смердом обдало Тристана. Тогда хлестнул Тристан своего коня, вонзил ему в бока шпоры, прикрывшись щитом и неожиданно появился перед драконом.

Замер от изумления дракон, широко открыл пасть. А Тристан метнул копье в разинутую пасть — и пронзил сердце дракона.

Отпрянул дракон — земля закачалась. Зашумели деревья, завывали звери, закричали птицы.

Грызет копье дракон, ударами хвоста валит вокруг деревья, словно косарь траву. Ударил он Тристана лапой с когтями — порвал кольчугу. Дохнул огнем на Тристана — и почернели на Тристане доспехи, а конь его зашатался и упал бездыханным.

Увидел Тристан, что издох дракон, отсек у него язык и спрятал у себя на груди. Но, на беду, язык дракона источал смертельный яд. Страшная жажда мучит Тристана. С трудом добрал он до ручья, припал ртом к воде и уже не мог встать, остался лежать в камышах. Тело у него стало черным, словно обуглилось. Глаза померкли и не видят света. Едва дышит Тристан.

Но с дальнего холма сенешаль ирландского короля видел, как Тристан бьется с драконом. Сенешаль этот был отъявленный трус, да в придачу еще лжец и хвастун. Каждое утро он торжественно облачался в доспехи и выезжал на бой с драконом, а слуги в замке славил его смелость, потихоньку посмеиваясь. Каждый вечер сенешаль, вернувшись в замок, клялся и божился, что дракон уполз в свое логово.

— Увидел меня и уполз. Ничем я не мог выманить его из логова. Только и слышно было, как плачет дракон, скулит, как щенок, от страха, — рассказывал сенешаль.

Смеялся король ирландский, слушая похвальбу сенешаля, улыбалась королева,

хмурила брови Изольда Золотоволосая.

По правде сказать, за все золото Ирландии не посмел бы сенешаль приблизиться к дракону. К живому не посмел бы! Но к мертвому поскакал без всякой опаски, когда увидел, что уже слетелись вороны выклевать глаза дракона. Вынул сенешаль меч, отрубил дракону голову и привязал к седлу. А потом отыскал Тристана в камышах.

«Какое счастье! Он не дышит!» — подумал сенешаль и спрятал рыцаря под ворохом сухих веток.

С великим торжеством вернулся он в королевский замок. Во дворе окружила его толпа удивленных воинов и слуг.

—Чему дивитесь? — спросил сенешаль. — Сегодня дракон наконец выполз из своего логова, и я снес ему голову одним ударом.

Услышала об этом Изольда и в большом горе побежала к своей матери-королеве.

—Я никогда не стану женой лжеца и труса! — сказала она ей. — Не верю, что сенешаль убил дракона: он боится собственной тени. Присвоил он чужую славу. Матушка, умоляю вас, поспешим на место битвы! Наверно, дракона сразил какой-нибудь храбрец и сейчас лежит там израненный! Найдем его! Спасем, если это еще возможно.

—Охотно, дочь моя! — ответила королева.

Умела она варить целебные настои из трав, многие звали ее чародейкой.

Наполнила королева ирландская золотой флакон целительным бальзамом. Мать с дочерью вышли из замка через потаенную дверь. Было уже темно, но золотые волосы Изольды освещали дорогу ярче факела.

Вот у подножия холма чернеет безголовое туловище, и зловонная кровь еще льется потоком. А поблизости лежит мертвый конь и опаленный пламенем щит. Видно, выронила его рыцарская рука.

—Никогда не было у сенешаля ни этого коня, ни этого щита! — воскликнула Изольда. — Подлый обманщик! Но кто это простонал так жалобно? Откуда донесся стон?

Побежала Изольда к ручью. На берегу — груда сухих веток, а среди них блестит золотая шпора. Отбросила Изольда ветки в сторону.

Вот победитель дракона!

Сняли они шлем с Тристана. Королева ирландская влила несколько капель бальзама в полуоткрытый рот Тристана. Вдохнул рыцарь, пошевелился.

По приказу королевы перенесли Тристана в замок. И увидела королева: отравлен Тристан ядом, который источал язык дракона, ранен драконьими когтями, обожжен пламенем. Поручила она больного рыцаря заботам дочери своей Изольды.

От матери своей научилась Изольда лечить болезни и раны.

Страшно лицо рыцаря, обгоревшее, с невидящими глазами. Но велико искусство Изольды-целительницы.

Наложила Изольда одну повязку на лицо рыцаря, другую на глаза, третью на грудь. Десять дней, десять ночей нельзя прикасаться к повязкам. На одиннадцатый день можно снять их. К этому времени заживут самые глубокие раны, ни одного рубца не останется.

Десять дней томится Изольда — ждет, кого судьба судила ей в мужья. Десять дней томится Тристан в полной тьме. Но вот пришел срок. Сняла Изольда повязки с Тристана. Сейчас снова увидит он солнечный свет...

Открыл глаза Тристан и увидел — перед ним золотоволосая дочь короля. Никогда не видел подобной красоты Тристан.

Стал Тристан беседовать с Изольдой, но не открыл ей своего имени.

«Как прекрасен этот рыцарь — так же красив, как и храбр, — подумала Изольда. — Только почему хмурится чужестранец? Чем не угодила я ему?»

И вспомнила Изольда! Не приказала она слугам вычистить оружие прекрасного рыцаря.

Принесли слуги меч незнакомца. Смотрит Изольда: меч с одной стороны выщерблен. Словно кто-то толкнул Изольду прямо в сердце. Побежала она к себе в покои, достала из ларца осколок стали.

Осколок этот собственными руками вынула она из черепа дяди своего Морольта. Приставила к мечу осколок — пришелся в точности.

Это Тристан, убийца дяди. Вот почему он скрывает свое имя. Потемнело в глазах у Изольды. В гневе поднялась она со скамьи. Нет, не останется Морольт Ирландский неотомщенным. Своей рукой вонзит она кинжал в грудь убийцы.

Крепко спал Тристан. Не ведал, какая опасность над ним нависла.

Вот вошла Изольда, приблизилась к спящему Тристану, вот занесла над ним кинжал. Но в этот миг очнулся Тристан и открыл глаза. Видит Тристан кинжал, занесенный над ним, но не на кинжал глядит Тристан. Не отрываясь смотрит он на прекрасное лицо Изольды. И опустилась рука с кинжалом. Молча ушла Изольда.

«Она раскрыла мою тайну и теперь ненавидит меня, — в тоске подумал Тристан. — Не согласится она уехать со мной в Корнуолл. Надо бежать отсюда».

Но королева-мать, не ведая ни о чем, стала просить Тристана:

— Чужестранец, дочь моя Изольда Золотоволосая исцелила тебя. Спаси и ты Изольду. Легче ей умереть, чем стать женой сенешаля. Раскрой же его обман перед королем. В присутствии всех наших рыцарей уличи сенешаля во лжи. Тогда отдаст тебе король Изольду в жены. Только храбрый рыцарь достоин стать ее мужем.

— Хорошо, королева! — обещал Тристан. — Изольда станет женой храброго рыцаря.

«Но не моей, — сказал он себе. — Королю Марку привезу ее, сдержу свою клятву. Станет Изольда королевой Корнуолла, и я хоть издали смогу любоваться ее красотой».

Созвал король Ирландии всех своих вассалов на великое торжество. Хочет он сдержать слово: выдать дочь свою Изольду за победителя дракона — сенешаля.

В тронном зале на высоких креслах восседают король и королева. По правую их руку сидит Изольда Золотоволосая, по левую руку стоит сенешаль. В стороне молча ждет Тристан.

Но вот король подал знак рукой.

Сенешаль выступил вперед, гордо подбоченясь:

Мой государь, я сразил дракона. Вот его голова! Кто из рыцарей может похвалиться подобным подвигом? Требую обещанной награды! Отдайте мне в жены дочь вашу Изольду.

Клянусь, — сказала Изольда, — бесчестен тот, кто просит платы за подвиг, совершенный другим. Дешево ты купил меня, сенешаль, — ценой головы мертвого дракона. Но не ты убил его. Пусть откроют драконью пасть — в ней нет языка.

— Это я убил дракона, король! — воскликнул Тристан. — Вот его язык. Рассудите же нас: кто говорит правду, а кто низкий обманщик.

— Послушайте и меня, — промолвила королева. И рассказала все, что видела и о чем знала. Тут запахнулись двери. Десять рыцарей в великолепных одеждах вошли в зал и сложили дары к ногам Изольды. Тогда спросил король Ирландии:

— Кто ты, благородный рыцарь, не пожалевший своей жизни? Кто ты, победитель дракона? Открой свое имя, чтобы знали мы, кому отдаем дочь нашу.

Тристан ответил:

— Государь, я племянник славного короля Марка из Корнуолла, мое имя — Тристан.

Зашумели ирландцы, злобой засверкали их глаза. Как? Убийца Морольта?

Но Тристан продолжал говорить:

— Да, я убил Морольта, могучего рыцаря. Убил в честном бою. И я победил дракона. Согласны ли вы признать это? Согласны ли выполнить свое обещание?

Шумят ирландцы. Задумался король. Ждет Тристан. Но вот встал король, и смолкли его вассалы.

— Сеньоры бароны! Рыцарь Тристан сполна искупил свою вину. Он освободил нас от власти дракона! — торжественно возгласил король. — Пора кончать распрю между королевством Корнуолл и нашим королевством. В знак мира я отдаю свою дочь Изольду Золотоволосую доблестному рыцарю Тристану и принимаю свадебные дары. А лжеца-сенешаля повелеваю

навек изгнать из нашей страны. Согласны ли вы со мной?

Пошептались между собой вассалы и ответили:

— Согласны.

Но тут снова заговорил Тристан: — Не спешите, король, раньше послушайте меня... Занесла ласточка к нам в Корнуолл золотой волос. Увидел его король Марк и пожелал жениться на девушке с золотыми волосами. Обещал я королю Марку найти и сосватать ему золотоволосую дочь короля, чтобы она стала королевой Корнуолла. Не от своего имени, а от имени короля Марка прошу я руки прекрасной Изольды.

Что ж тут скажешь? Дал согласие король-отец. Дала согласие королева-мать.

Но померк свет в глазах Изольды. Не Тристану в жены отдают ее. Должна стать она женой короля Марка. Завоевал ее Тристан и пренебрег ею — отдает другому. Молча опустила голову Изольда, не смеет ослушаться воли отца.

Начались сборы к отъезду. И пока готовили приданое и грузили его на корабль, королева-мать три дня и три ночи не выходила из своей башни. Два напитка варила королева из таинственных трав, что собрала она в полнолуние.

Один — напиток смерти, на случай, если нападут на корабль морские разбойники. Выпьет его Изольда и не достанется им живою.

Второй — напиток любви. В день свадьбы должны испить его из одной чаши король Марк и Изольда, чтобы любили друг друга в жизни и смерти. Если двое выпьют этот волшебный напиток, то навек полюбят друг друга.

Когда напитки были готовы, королева налила их в два серебряных кувшина и с многими наставлениями вручила эти кувшины Бренгене, верной служанке Изольды. Никогда не покидала своей госпожи Бренгена и сейчас должна была плыть с ней в далекий Корнуолл. Подул попутный ветер, и корабль вышел в открытое море. Долго видели люди на берегу, как развевает ветер золотые волосы Изольды.

Сам Тристан взялся за руль: бережно повел он корабль к берегам Корнуолла. А в парчовом шатре, украшенном королевским гербом, ничком лежала Изольда и горько плакала. Не чародейка она, не знает заклинаний, а не то велела бы морским ветрам утопить корабль вместе с нею.

— Очнитесь, госпожа, — просит Изольду верная Бренгена. — К вечеру достигнем мы берегов Корнуолла.

— Нет, никогда не ступлю я на землю Корнуолла — ни сегодня, ни завтра! Подай мне напиток смерти, Бренгена.

Неспокойно у Тристана на сердце. Передав руль опытному кормчему, подошел он к шатру Изольды Золотоволосой. Уж не ослышался ли он? Что задумала Изольда?

— Подай мне, Бренгена, напиток смерти, — услышал Тристан.

Молит Бренгена:

— Не надо, не надо, госпожа моя!.. Но снова услышал Тристан:

— Подай мне напиток смерти, Бренгена.

Хотел Тристан ворваться в шатер, но не мог от испуга сразу найти завесу, прикрывавшую вход. Мечом рассек он тяжелую парчу. Если успела Изольда выпить напиток смерти, то и он умрет.

Бросился вперед Тристан. В глубине шатра сияют золотые волосы Изольды. Увидел Тристан, что пьет она напиток смерти. Вырвал кубок у нее из рук.

До дна осушил кубок Тристан.

— Что ты сделал, Тристан! Теперь и ты тоже умрешь! — горестно воскликнула Изольда.

— Тогда я не стану больше молчать, прекрасная любовь моя, — ответил ей Тристан. — С первого взгляда я полюбил тебя.

— И я полюбила тебя, Тристан. С первого взгляда полюбила. Обними меня крепко, обними, и я забуду о том, что должна умереть!

И только одна Бренгена знала: не смерть суждена Тристану и Изольде — на муки сильнее смерти обречены они. Не напиток смерти подала служанка, а напиток любви. Пожалела Бренгена юную госпожу свою, не хотела, чтобы умерла Изольда.

В страхе призналась Бренгена Изольде и рыцарю Тристану, что дала она им выпить напиток любви.

И без того любили друг друга Тристан и Изольда. Что же будет теперь? Решится ли Тристан отдать другому Изольду?

И Тристан начал спор со своим сердцем.

Хочет Тристан соблюсти верность королю Марку, призывает на помощь свою честь: «О чем думаю я? Чего желаю? Изольда — невеста короля Марка. Я поклялся памятью матери, что привезу дяде своему, королю Марку, золотоволосую принцессу».

Разумом все понимает Тристан, а сердцем понять не может. Не в силах он победить своей любви.

А морской ветер надувает паруса, гонит корабль к берегам Корнуолла.

Никогда не получал король Марк более счастливой вести: вернулся Тристан и привез с собой золотоволосую дочь короля. И привез мир с Ирландией!

Король Марк на великолепном коне сам выехал навстречу своей прекрасной невесте.

Торжественно и пышно отпраздновал он свадьбу с принцессой Изольдой.

Радостен был король, веселились гости, созданные со всего королевства, и только двое печалились на этой свадьбе: Тристан и Изольда.

В тоске не спит Тристан ночь за ночью. А днем еще сильнее сердечная мука. Видит он Изольду — и не смеет заговорить с ней, желает подойти к ней — не смеет приблизиться. Боится, что разгадает король Марк тайну их любви.

А Изольда? Счастлива ли она? Все вокруг на лету ловят любое желание королевы. Знаменитые менестрели, бродячие жонглеры, веселые туты с утра до вечера стараются позабавить Изольду. Но грустит Изольда Золотоволосая. Только одного хочет Изольда: видеть Тристана и говорить с ним.

Не в силах был Тристан терпеть сердечную муку, и попросил он короля Марка:

—Отпустите меня, государь. Здесь нечего делать воину, с тех пор как помирились вы с королем Ирландии. Я пойду по свету искать подвигов и приключений, помогая слабым и страждущим.

Неохотно отпустил король Марк своего любимого племянника:

—Жаль мне расставаться с тобою, Тристан, но если рыцарь хочет мечом завоевать себе славу, я не вправе удерживать его. Даю тебе дозволение уехать, хоть это мне и не по сердцу.

Так Тристан стал странствующим рыцарем. Он отправился бродить по свету вместе с верным Горвеналом. Множество подвигов совершил Тристан во время своих скитаний.

Побывал Тристан при дворе короля Артура и был принят в число рыцарей Круглого стола. Великой славой покрыл себя рыцарь Тристан.

Рассказывают, что великан Оргилус победил многих рыцарей, срезал у них бороду и сделал из этих бород себе шубу. Он похвалялся, что добудет бороду самого короля Артура. Но в бою с Тристаном лишился Оргилус и шубы своей и головы.

Далеко уехал Тристан от Изольды.

Только не спасает бегство от любви. Не спасло оно и Тристана. Повсюду, даже за дальним морем, тосковал Тристан по Изольде, не мог позабыть ее ни на пиру, ни в разгаре битвы.

Давно бы уже Тристан позвал к себе смерть, если бы не знал: умри он — умрет Изольда.

Доходили до него вести: королева Изольда всегда бледна и печальна. Неужели погибли они в разлуке, как гибнут сплетенные от корня до кроны омела с орешником, если оторвать их друг от друга?

Бренгена, верная служанка, увидела, что угасает в разлуке ее госпожа, и послала гонца к Тристану. Пусть поспешит к Изольде, иначе она умрет.

Тайно высадился Тристан на берег Корнуолла. Как известить королеву, что он здесь, рядом? Как повидаться с ней наедине?

И вот что придумал Тристан.

Каждый день королева Изольда гуляла в густом тенистом саду. А через весь этот сад бежал ручей, прозрачный, словно кристалл.

Тристан начал бросать в ручей ветки орешника. На каждой из них он искусно вырезал надпись.

Увидела Изольда — плывет в ручье ветка орешника, а на ней белеют какие-то знаки. Наклонилась королева к ручью, поймала ветку и прочла надпись: «Не можем мы дольше жить в разлуке. Ни я без тебя, ни ты без меня».

Сразу поняла Изольда, кто написал эти слова.

В самой глухой части сада, отдаленной от людских глаз, в тени старых сосен стали встречаться Тристан и Изольда.

Счастливы любящие. Наконец-то они свиделись друг с другом. Зато в тревоге верный Горвенал, не просыхают от слез глаза Бренгены. Как дугами капкана, сжаты их сердца страхом за Изольду, за рыцаря Тристана. Боятся они: быть беде!

И правда, случилась страшная беда.

Приметил лесничий спрятанного в лесу коня Тристана. Выследил и самого Тристана. Видел он, как, оседлав коня, окольной дорогой скакал Тристан к замку Тинтагель, и донес об этом господину своему — герцогу Андрэту.

А герцог Андрэт поспешил с недоброй вестью к королю Марку. Не поверил король Марк.

- Лжешь, коварный завистник! — вскричал он. — Знаю я, давно знаю: ты черной ненавистью ненавидишь Тристана.

- Слишком вы добросердечны и доверчивы, государь. Но сегодня же увидите вы, как верны вам и своему долгу королева и ваш племянник. Сами убедитесь в их измене. Следуйте за мною.

- Хорошо, я пойду с тобой. Но знай: если ты оклеветал их, вот этим самым мечом я убью тебя на месте.

Узкой тропинкой по влажной ночной траве привел герцог Андрэт короля Марка к старым соснам. Услышал король Марк, как говорит Тристан Изольде:

- Не могу я дольше жить вдали от тебя.

- Я умерла бы, если б ты не вернулся, — отвечает Изольда.

И тогда повелел король Марк схватить обоих.

Король Марк добр и простодушен, и не из темной ревности пришел он в великий гнев, а от того, что предателями счел Тристана и Изольду. Он верил им как себе, а они обманули его!

А уж когда гневался король Марк, то не знал удержу.

—Почему, почему ты полюбил королеву Изольду, жену мою? Разве мало на свете прекрасных девушек? — спросил он Тристана.

Но разве можно рассказать словами, почему любишь?

—Тебе не понять этого, король, — грустно ответил Тристан.

Еще больше разгневался король Марк.

—Завтра вы умрете! — сказал он Тристану и Изольде. Разнеслась молва — королеве и рыцарю Тристану грозит костер.

Люди Корнуолла любили золотоволосую королеву. Любили они и своего спасителя Тристана. Плач и вопли слышны в Корнуолле. А герцог Андрэт прячет улыбку радости:

—Теперь я один наследник престола! И вот настало утро казни.

Первым на костер повели Тристана. Связанным ведут освободителя Корнуолла! Слезы льются по лицу Тристана. Не смерти страшится Тристан — он плачет от бессилия помочь королеве.

Когда Тристана повели мимо часовни, попросил он стражников впустить его туда — помолиться, приготовить себя к смерти.

Сжалились воины над благородным рыцарем. Знали они, что безоружен Тристан, часовня стоит на скале над пропастью, окна в ней зарешечены. Нельзя убежать из часовни. Развязали стражники веревки, опутавшие Тристана, и позволили ему войти в часовню. Подумал Тристан: «Должен я спастись и освободить королеву». Раздвинул Тристан своими сильными руками прутья оконной решетки и со страшной высоты прыгнул в пропасть. Но ветер парусом раздул полы его плаща, и невредимым опустился Тристан на уступ скалы. С той поры и по сей день называют эту скалу в Корнуолле Прыжок Тристана.

Спасся Тристан. И первая мысль его — о королеве. Быстрее в лес за оружием!

А королеву уже повели на костер. Сорвана с ее головы золотая диадема, волосы рассыпались по плечам.

Кругом кричат и рыдают женщины. Бренгена ногтями разрывает себе лицо.

Вдруг затрещали трещотки прокаженных.

— Дорогу, дайте дорогу!

Раздвинулась перед ними толпа. Каждый боится прикоснуться к прокаженному.

Во главе прокаженных идет их предводитель Ивен. Лицо его изуродовано болезнью. Ненавидит всех людей Ивен за то, что они здоровы, и за то, что бегут от него.

— Король Марк, — заговорил Ивен, — не сжигай королеву на костре: в дыму быстро умрет королева. Лучше обреки ее на долгую смерть: нам отдай! Пострашнее костра это наказание.

На пеньковом поводу, как добычу, повели прокаженные королеву Изольду. Но недолго тащили они ее по дороге. На свободе Тристан. Без труда отбил он королеву у прокаженных.

В обход замка, вдоль реки, сквозь густой прибрежный кустарник бегут Тристан и Изольда, спешат скрыться в лесу Моруа.

Здесь нашли они приют, в непроходимой чаще, где привычно жить только дикому зверю.

Лесная дичь, дикие плоды и коренья служили им пищей. Родник поил их водой. Пришлось беглецам позабыть вкус хлеба и вкус соли, позабыть о теплом домашнем очаге. Шалаш, сплетенный из веток, спасал их от непогоды. Шкуры зверей защищали от ночного холода.

Как часто, заслышав охотничий рог, лай собак и топот копыт, поспешно рушили Тристан с Изольдой свой шалаш и убегали в глубь леса!

Сами как затравленные звери, они обречены были жить среди диких зверей, всегда в тревоге. Изношено, изорвано платье Изольды. Такими тонкими стали ее пальцы, что травинками перевивает она перстни, чтобы не соскользнули.

Но счастливы Тристан и Изольда. Никогда не были они так счастливы в королевском дворце. Вечно хотели бы любящие жить в лесу Моруа. Только недолго длилось их счастье.

Однажды король Марк выехал на охоту в лес Моруа. Попалась ему быстроногая лань, и, преследуя ее, углубился он в дремучую чащу. Уже не слышит он ни звука рогов, ни лая собак, ни крика егерьей.

Вдруг увидел король Марк убогий шалаш, прижавшийся к стволу старого дуба. А в шалаше на подстилке из сухих листьев спят Тристан и Изольда. Сейчас они во власти короля Марка. Он волен убить их.

Но, разделяя Тристана и Изольду, лежит между ними меч. Ясны и спокойны лица спящих. Скользит солнечный луч по лицу Изольды. Вздохнула во сне королева и прикрыла глаза рукой.

Как она бледна, как изможден Тристан!

И почувствовал король Марк: нет гнева в его сердце.

«Не напрасно меч разделяет их, — подумал он. — Не могу я убить их и не хочу».

Своей перчаткой заткнул король просвет между ветками шалаша, чтобы не тревожило солнце королеву. Снял с руки кольцо, надел его на палец Изольде. Заменял меч Тристана своим — взял меч с зазубриной, оставил с изумрудом на рукояти — и тихо ушел, ведя за узду своего коня.

Проснулась Изольда и вскрикнула:

Кольцо! Кольцо короля Марка у меня на пальце. Он был здесь. Здесь и не убил нас! О, благородный, добрый король Марк! Он пожалел нас и простил.

И поняли Тристан и Изольда, что настал час разлуки. Пока гневался король, могли они свободно любить друг друга. Теперь иное дело. Король простил их, и долг велит Тристану возратить Изольду королю Марку.

Ночью привел Тристан королеву Изольду к стенам замка.

— Прощай, Изольда, любовь моя! Знай: если понадобится тебе моя помощь или просто захочешь ты меня увидеть — разумно ли, безумно ли будет твое желание, — то по первому зову моей королевы прибуду я в Корнуолл.

— Прощай, Тристан, любовь моя! Знай и ты: если позовешь меня, ни стены замка, ни запрет короля не удержат меня в Корнуолле.

Последним взглядом проводил он Изольду. Золотую пить, переплетавшую волосы, отдала она Тристану на память о счастливых днях в лесу Моруа.

Снова пустился Тристан в скитания. Но время не лечит его тоску. Смотрит Тристан на море, на звездное небо, а видит только Изольду. Не выдержал рассудок Тристана — стал безумным Тристан.

Сам он спрашивает себя, сам громким голосом себе отвечает:

— Не любит меня Изольда. Если б любила, то пришла бы мне на помощь... А ради чего?... Ради моей муки? Но где ей найти меня?... Здесь, в этом краю... Но знает ли Изольда, куда бежал я?... Что ж, пусть велит меня разыскать... Нет, нет, она не посмеет, она покорна королю, она забыла меня...

Убежал Тристан от верного Горвенала; босым по снегу, в отрепьях бродит по зимним лесам и зовет: «Изольда! Изольда!» Покормят его пастухи, обогреют, и снова бежит он в лес.

Иногда надоедало пастухам слушать его бессвязные речи, и они гнали прочь Тристана, смеялись над ним и бросали в него камни.

Безумие привело Тристана к голубым стенам замка Тинтагель. Но лишь увидел он башню, где жила Изольда, как прояснился разум Тристана. И захотелось ему еще хоть раз взглянуть на Изольду.

Для этого надо неузнанным проникнуть в замок Тинтагель. Тристан перерядился бродячим шутком и так изменил свою внешность, что и не узнать его. Теперь он — горбатый урод, косматый, краснолицый.

Стража охотно пропустила шута в замок — пусть потешит господ.

В зале, украшенном ткаными коврами, сидят король Марк и королева Изольда. По обе стороны короля и королевы — рыцари и прекрасные дамы.

Вошел бродячий шут, перебирает струны лютни.

— Король Марк, сеньоры бароны, прекрасная королева, прекрасные дамы! Не хотите ли послушать скорбную и жалобную повесть о моей злосчастной любви? Я расскажу ее для тех из вас, которые любят, и ни для кого иного. Слушайте, и каждый увидит, есть ли боль сильнее моей боли. Смерть держит меня в своей пасти. Не глотает, но и жить не дает.

— Кто же, дружок, твоя возлюбленная? — с улыбкой спросил король Марк.

— Разве ты не знаешь, король? Я люблю королеву Изольду и пришел, чтобы увести ее с собой. Ты давно уже ее любишь, король, она наскучила тебе. Давай устроим мену. Я дам тебе мою сестру, черноволосую красавицу. Ее родила в море кит-рыба, вскормила тигрица своим молоком. А ты отдашь Изольду Золотоволосую.

Засмеялся король. Умеет потешить шут.

— Но почему, дружок, ты думаешь, что пойдет за тобой королева? Ты не слишком красив.

— Король Марк, я столько претерпел ради своей любви к Изольде! Я, как олененок, скакал за ней по лесу, бросался в пропасть. Из-за нее тоскует и жалуется мое сердце, а она не узнает меня. Прикажи ей любить меня. Прикажи, король!

Как смешно запрыгал шут, закрутился волчком, как завизжали струны под его рукою...

Заливается смехом король, хохочут рыцари и дамы. Но замерло сердце Изольды.

- Хорошо, хорошо, дружок, прикажу, — говорит король. — Но ты не сказал нам, какой землей владеешь? Куда увезешь с собой королеву? Как твое имя?

- Зовут меня Тантрис.

«Тантрис, Тантрис... Что говорит этот урод, он издевается надо мной, хочет напомнить мне

Тристана», — подумала в смятении Изольда.

—Государь, он пьян, этот шут, прикажите его выгнать!

—Потерпите, дорогая, — ответил король Марк. — Пусть еще потешит нас. Он так забавен.

«Видно, зажился я на свете, раз не узнает меня Золотоволосая Изольда», — подумал Тристан, а вслух сказал:

— Милостивый король, я землей не владею. Не на земле и не на небе живу я. Увезу с собой королеву в стеклянной ладье на волшебный остров Авалон, где не будет она знать никаких печалей. Там, на острове, всегда звучат бретонские песни. Вот послушайте одну из них.

Нелепыми прыжками приблизился шут к королеве, сел у ее ног, провел рукой по струнам лютни — и зазвучала любимая песня Изольды.

Но успел уже наскучить шут королю Марку. Да и настало время охоты. Слышно, как бьет конь копытом, лают псы в нетерпении.

Сказалась Изольда больной и не поехала на охоту. У себя в покоях горько жалуется королева Изольда верной Бренгене:

— И без того жизнь моя печальна и тяжка. В недобрый час пришел этот шут в Тинтагель. Он словно читает в моей душе, знает то, что ведомо лишь тебе да Тристану. А как? Откуда?

- Мне кажется, госпожа моя, что это сам Тристан и есть.

- Нет, нет, Тристан так строен, так прекрасен, а этот шут горбат, уродлив, мерзок. Мне страшно, Бренгена.

Приплясывая, волоча ногу, притащился шут в покои королевы.

- Что тебе нужно от меня? — в отчаянии крикнула королева.

- Королева Изольда, ты не узнаешь меня? Я — Тристан.

- Нет, нет, ни твой крикливый голос, ни твои шутки, ни ты сам — ничто не напоминает мне Тристана.

- Ты могла не узнать моего лица, моего голоса, но разве не слышала ты, как стучит в груди мое сердце?

Вдруг в покои королевы ворвался пес. Прыгнул он на грудь Тристана, едва не повалил его. Лизнул в лицо с радостным визгом. С того самого дня, как покинул Тристан замок, редко поднимался пес со своей подстилки, скулил — тосковал по любимому хозяину.

—Смотри, королева Изольда, мой пес меня узнал, — печально сказал Тристан.

Но уже припала к груди Тристана королева.

Омыл свое лицо Тристан, выпрямился и вернул себе свой прежний прекрасный облик.

Не успели любящие порадоваться друг другу, не успели наговориться, как уже встревожилась Бренгена.

—Слышите, трубит охотничий рог? Это возвращается с охоты король Марк. Бегите, господин мой, бегите!

И тогда воскликнула королева

—О жестокая любовь! Она дарит недолгую радость и долгую муку — на всю жизнь.

Тристан возразил ей:

—Нет, королева, не браните любовь, владычицу нашу. Сильна радость любви: один ее миг стоит больше, чем тысяча жизней, проведенных в тусклой тьме, без света любви. Прощайте, королева, навсегда прощайте!

Снова пустился Тристан в скитания; он искал смерти в бою, но ни разу не встретил равного себе противника. Стали говорить при дворе короля Артура: — Тристан из Лоонойса превзошел всех рыцарей Круглого стола своими подвигами.

Дошли эти речи до герцога Андрэта, и еще сильнее загорелись в его сердце ненависть и злоба. Он приютил у себя сенешаля, изгнанного королем Ирландии. Вдвоем сговорились они убить Тристана, но не в честном поединке, не как рыцари, а как подлые предатели.

Герцог Андрэт устроил засаду на пути Тристана, а сенешаль метнул, ему в спину отравленное копьё.

Пробило копьё кольчугу, на два вершка вонзилось в тело. Потек смертельный яд по жилам Тристана.

Тяжело занемог Тристан. Отвез его верный Горвенал в родной замок Канозль. Отовсюду созвал он лекарей, но не смогли они помочь больному.

Сочится зараженная ядом кровь Тристана, не закрывается рана. И понял Тристан, что пришло ему время умереть. Одна Изольда еще могла бы спасти его.

А если нет, то хоть бы увидеть ее перед смертью. В последний раз.

По просьбе Тристана искусный ваятель сделал статую Изольды. Похожа статуя на Изольду, но нема она и безжизненна, и от этого еще сильнее боль в душе Тристана.

Стал он просить Горвенала привезти к нему Изольду.

—Приготовь, Горвенал, паруса двух цветов: черные и белые. Пусть белые паруса будут знаком, что едет ко мне Изольда. А черные паруса скажут мне: нет на корабле Изольды. Смерть они возвестят мне.

Не медля ни одного дня, отплыл Горвенал к берегам Корнуолла.

—Королева, — с мольбой сказал он Изольде, — умирает сэр Тристан. Вспомните, сколько мук претерпел он из любви к вам. Вы одна можете исцелить его. Спасите Тристана, госпожа.

—Его жизнь — моя жизнь, его смерть — моя смерть. Если король Марк не отпустит меня, я умру.

В горе и смятении бросилась Брснгена к королю Марку. Упала она к его ногам и во всем призналась ему:

—Убейте меня, король, я дала Тристану и Изольде напиток любви. Выпьют двое этот напиток и никогда не разлюбят друг друга.

И рассказала Бренгепа королю Марку все, как было.

—Значит, невиновен мой племянник Тристан и ни в чем не повинна королева Изольда. Всему причиной напиток! Теперь я все понял.

Поспешил он к королеве Изольде и сказал ей:

—Я отпускаю тебя к Тристану, Изольда. Спешу, может, ты еще успеешь спасти его. Отныне ты вольна поступать как хочешь.

Белее лебединого крыла паруса на корабле. Звала Изольда попутный ветер, заклинала его полней надувать паруса. И каждая минута тянулась для нее как год. Везла она с собой настои из целебных трав. Только успеть бы!

Слабеет Тристан, не может поднять головы. Неподвижно лежит его ладонь на рукояти меча, не в силах он сжать пальцы, он, побеждавший драконов и великанов!

Золотой нитью обвита рукоять меча — то был последний дар Изольды.

Одного за другим посылает Тристан гонцов — спросить у дозорного на сторожевой башне, не виден ли парус в море и какого он цвета.

Но злобный сенешаль, изгнанный ирландским королем, не оставлял мысли погубить Тристана. Под чужим именем прокрался он в замок Канозль и поступил как воин на службу к Тристану.

В тот день, когда приплыл корабль, нес сенешаль дозор на башне.

Крикнул гонец:

—Эй, дозорный, показался ли корабль?

—Вижу корабль, вижу! — отозвался сенешаль.

—А какого цвета на нем паруса?

—Паруса на корабле черные как ночь.

Принес гонец весть Тристану. Тяжело вздохнул он, повернулся к стене лицом, воскликнул тихим голосом:

—Изольда, любовь моя! — и умер.

Причалил корабль к берегу Лоонойса, и первая сошла с него Изольда. Побежала она мимо плачущих людей, ни о чем не спрашивая. А увидев мертвого Тристана, стала говорить с ним как с живым:

—Почему ты не дождался меня, о вероломный Тристан? Лишь один час был мне нужен, чтобы исцелить тебя. Еще живет на земле твоя Изольда, но лишь на один шаг отстала она от тебя.

Она легла на ложе возле Тристана, прижалась устами к его устам, глубоко вздохнула и умерла.

Разнеслась горестная весть по всем окрестным странам.

Больше никто не винил Тристана и королеву Изольду.

Тот, кто не ведал любви, во всем обвинял колдовской напиток. А тот, кто знал в жизни любовь, плакал и не мог утешиться.

Горько сожалели о Тристане рыцари Круглого стола. Узнали они, кто и как погубил Тристана, потому что всегда выходит наружу измена и предательство. Прекрасный рыцарь Ланселот вызвал на поединок герцога Андрэта и убил его.

А верный Горвенал долго искал коварного сенешаля. Как затравленный зверь в логове, прятался сенешаль в лачуге виллана, но Горвенал и там нашел сенешаля и в ярости пронзил его копьем. Так да погибнут все предатели!

Но не кончилась любовь Тристана и Изольды вместе с их жизнью.

Велел король Марк сделать два гроба — из халцедона Для Изольды, из берилла для Тристана — и похоронить любящих поблизости друг от друга, на одном кладбище. Между их могилами возвели высокую часовню.

И увидели люди чудо.

На могиле Тристана вырос куст терновника, цветущий, благоуханный. Только не вверх, не к солнцу поднялся, а, перекинувшись через часовню, врос в могилу Изольды, чтобы уже больше никогда не разлучаться Тристану с Изольдой

